

ОРА ВИС — ПУТЕШЕСТВИЕ

Из Реджо-Калабрии в Париж

Я уладил все дорожные дела и сообщил Chanel, что буду в Париже через три недели.

Кроме этой единственной новости, она держалась сдержанно и осмотрительно — типичная француженка. Больше не спросила ничего.

Срок отъезда подчинялся очень точной логике.

Мне должны были выплатить месячную пенсию в 351 евро, и с этими деньгами я мог тронуться в путь. Вопрос был не в том, могу ли я поехать, а в том, как.

Я позвонил приятелю, который постоянно водил фуры на международных рейсах, и мы договорились, что он меня подбросит.

Но прежде чем согласиться, мне нужно было узнать, что он везёт. Если в прицепе окажется скот, придётся мириться с запахом.

В одном мать Gillette никогда не шла на уступки своим детям: проблема никогда не сидит в голове; она существует лишь в тех действиях, которые создают решения.

С ночлегом я нашёл место в общей комнате на окраине города. Двенадцать евро в день.

Жильё было рядом с конечной станцией метро, а дорога в город обходилась всего в три евро в день.

Пробыть там я собирался не больше трёх дней — не по желанию, а по расчёту.

К тому времени, как мой приятель-дальнобойщик закончит разгрузку в Брюсселе, я уже буду готов к обратной дороге, и на этот раз мне будет всё равно, что он везёт.

Наконец настал день отъезда.

В два часа ночи жена спросила, куда я собрался.

Она увидела меня с чемоданом на колёсиках, одетого в самую обычную одежду. Я сказал ей, что мне выпала возможность съездить на встречу по работе, хотя я и понятия не имею, какую должность мне могут предложить.

ОРА ВИС — ПУТЕШЕСТВИЕ

Из Реджо-Калабрии в Париж

Я предполагал, что при моей квалификации максимум, на что можно рассчитывать, — место складского рабочего.

Выбирать я не собирался. Просто соглашусь, если понравится.

Eugenio поставил грузовик у въезда на дорогу, ведущую к моему дому.

Едва я до него добрался, первой моей заботой было выяснить, что он везёт.

Вы не поверите. В прицепе был пластик, предназначенный для BIC Belgium, где из него делают ручки.

Ахахаха.

За тридцать два часа пути от Реджо-Калабрии до Парижа мы останавливались только на придорожных станциях автострады — ради топлива, еды и уборной.

Тем временем Eugenio то и дело менял бумаги тахографа. Всякий раз в документах появлялось имя другого водителя. За рулём всегда был Eugenio. А система насчитала шестерых разных водителей.

Одного этого хватало, чтобы понять: я нахожусь внутри системы, которая работает неправильно, и что это единственное решение, какое люди нашли, чтобы урезать расходы.

Наконец мы добрались до окраин Парижа.

Eugenio высадил меня у станции метро — той самой, которую мне предстояло снова отыскать, когда придёт время возвращаться домой.

Он спросил, куда я направляюсь.

Я ответил: «Иду на встречу с женщинами».

Он посмотрел на меня и сказал: «Сила секса».